

невещественными соединимъ, по мѣрѣ возможности, и дары вещественные: посильныя жертвы на храмы Божіи и на дѣла христіанскаго милосердія и благотворенія!

Н.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА

въ Курской епархіи.

(Окончаніе).

По дѣлу о моельнѣ было допрошено нѣсколько человекъ курскихъ старообрядцевъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ ихъ показаній.

Старообрядецъ К. разсказалъ слѣдующее: „Я молюсь по старопечатнымъ книгамъ, у исповѣди и причастія ежегодно бываю у проѣзжающихъ старообрядческихъ священниковъ. Перевѣнчанъ я въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, дѣти мои перекрещены старообрядческими священниками, пріѣзжавшими изъ Москвы и черниговскихъ слободъ. Родители мои были схоронены обществомъ, а погребеніе надъ ними отправлено, по письму моему, въ Стародубской слободѣ“.

— Мы, сказалъ другой Старообрядецъ С., Поповскаго толку. Я самъ ежегодно говѣю въ Тулѣ, повѣнчанъ въ селѣ Дерловѣ. Иногда же ѣзжу на исповѣдь къ отцу Павлу (Прусскому) *) Въ моельнѣ отправляются службы, кромѣ обѣдни, и я, вмѣстѣ съ другими двумя старообрядцами читалъ книги и *толковалъ* ихъ молящимся.

Раземотрѣвши дѣло о раскольникахъ за рѣкою Тускарю, Совѣщательный комитетъ, на основаніи закона 9 марта 1840 года, призналъ правильнымъ освободить

*) Впослѣдствіи онъ перешелъ въ православіе и былъ миссіонеромъ среди раскольниковъ.